

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

*К семидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1976

**СЛОЖНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ
С ПЕРВЫМ КОМПОНЕНТОМ —
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ ЦВЕТА
В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Образование слов путем соединения двух основ способом при-
мыкания — один из самых распространенных приемов создания
новых слов. Среди моделей, с помощью которых образуются слож-
ные слова, существует модель A+N, т. е. модель, первым компо-
нентом которой является основа прилагательного. В составе слов,
образованных по этой модели, в турецком языке выделяется группа
сложных слов, первым компонентом которых служат прилагатель-
ные, обозначающие цвет. Как показывает собранный материал,
эта группа довольно обширна в числовом отношении. Поэтому
представляет несомненный интерес выяснение тех семантических
сфер, к которым относятся эти образования.

Использование прилагательных цвета как первого компонента
сложных слов имеет широкое распространение не только в турец-
ком языке. Достаточно познакомиться с примерами использова-
ния прилагательных *ak* — 'белый' и *kara* — 'черный' в словаре
В. В. Радлова и «Древнетюркском словаре», чтобы убедиться
в распространенности этой модели во всех тюркских языках со-
временности¹ и древности.²

Образованные по приведенной выше модели сложные слова
представляют собой лексические образования, значения которых
несводимы к сумме значений составляющих их компонентов,
хотя в основе процесса наименования лежат конкретные цветовые
ощущения, воспринимаемые как признаки, характеризующие на-
зываемый предмет.

Анализ значений сложных слов с первым компонентом — при-
лагательным позволяет выделить ряд различных семантических
групп.

Весьма производительной является группа «люди и их ка-
чества». Например, *aksakal*³ — первоначально атрибутивное
словосочетание *ak sakal* со значением 'белая борода'. Вследствие
прочной ассоциации седой бороды с почтенным возрастом чело-
века произошел сдвиг значения по сходству, в результате чего

наблюдается такое развитие словосочетания *ak sakal* → *aksakal* 'старый человек' → *aksakal* 'старец, почтенный человек'. Последнее значение мы находим уже в XI в. в словаре Махмуда Кашгарского.⁴ Позднее это слово приобрело значение 'старшина'.

akağa < *ak* + *ağa* 'ага' — 'белый евнух'. Соответствия этому существительному в других тюркских языках нет ввиду отсутствия этого института у других тюркских народов. Обычай держать евнухов был, по-видимому, усвоен турками от византийцев, где он существовал с давних времен, уходя своими корнями к эпохе ассирийцев и древних персов.

karabaş < *kara* + *baş* 'голова'. Так турки называют армянских духовных лиц, головной убор которых всегда черный. Здесь имеет место перенос названия части на целое. Название *karabaş* было также перенесено на многолетнее растение лаванду, по-видимому, из-за ее темно-фиолетовых цветов.

Качества людей отражены в сложных существительных *kağahennem* < *kara* + *sehennem* 'ад' — 'человек с дурным (адским) характером'.

karakaytaz < *kara* + *kaytaz* 'прическа, украшение на голове' — 'суетливый, беспokoйный человек'.

karakosa < *kara* + *kosa* 'муж' — 'старик с темными, непоседливыми волосами'.

kızılcahil < *kızıl* + *cahil* 'невежда' — 'круглый ('пламенеющий') невежда'.

Цвет волос также получил отражение в турецкой лексике. Известно, что в Иране уже давно был широко распространен обычай красить волосы и бороду хной, вследствие чего они имели определенный рыжевато-красноватый оттенок. Этот обычай послужил причиной для образования турецкого слова *kızılbaş* < *kızıl* + *baş* 'голова', т. е. красноголовый, со значением 'перс, иранец' (ср. каз. и кирг. *кызыл-баш*). А так как персы — мусульмане-шииты, то в турецком языке за словом *kızılbaş* постепенно закрепилось значение 'шиит'.

Использование прилагательных цвета в качестве первого компонента сложных слов мы находим в названиях внутренних органов.

Из персидского языка было в свое время заимствовано слово *ciğer* 'печень', 'сердце', вообще 'нутро'. По аналогии с персидским *ciğer* *sefid* 'белая печень, белое нутро', т. е. 'легкое', было образовано турецкое *aksiger* 'легкое'. А для различения 'печени' от 'легких' было создано сначала устойчивое словосочетание *kağ ciğer* 'печень', впоследствии постепенно превратившееся в сложное слово *kağaciğer* с тем же значением.

Более темный цвет венозной крови отразился на названии тех кровеносных сосудов — *damar*, по которым она течет; образовалось сложное существительное *kağadamar* 'вена'.

Белый цвет одной группы кровяных шариков, лейкоцитов, получивших свое название от греческого *λευκός* 'белый', отра-

зился в их турецком имени akuvar, где ak 'белый', и uvar 'шарик'. Его красный собрат получил название alyuvar, где al 'красный, алый'.

Болезни человека и животных часто характеризуются различными цветовыми показателями. Так, можно назвать три заболевания, которые характеризуются покраснением внешних покровов: скарлатина (с типичной для нее красной сыпью, откуда и ее общеевропейское название от позднелатинского scarlatum — ярко-красный цвет), карбункул и рожистое воспаление. Скарлатина по-турецки kızilhastalığı < kızıl 'красный' + hastalık 'болезнь'; карбункул — kızilyara < kızıl + yara 'рана'. Наконец, рожистое воспаление, развивающееся, как правило, быстро, получило отражение в турецком kızılıyürük < kızıl + yürük + 'быстроход, скороход' при наличии другого турецкого существительного для обозначения этой болезни yılanık.

Беловатое пятно болезненного происхождения, возникающее на роговой оболочке глаза, и помутнение хрусталика, называемое катарактой, привели к появлению в турецком языке таких сложных слов, как akbenek < ak 'белый' + benek 'пятно' — 'бельмо'; aksu < ak + su 'вода' — 'катаракта' и akbasma < ak + basma — вероятно, 'отпечаток', 'налет'.

По-видимому, с черной окраской связано название сибирской язвы karağarasık < kara 'черный' + ağarasık 'волдырь', и другое ее название karağanık < kara + yanık 'ожог', так как образующийся при кожной форме болезни пузырек лопается и образует черный струп.

Кага в значении 'темный' послужило основой для образования сложного существительного karasu 'темная вода', заболевания глаз, связанного с атрофией зрительного нерва и приводящего к слепоте.

Наконец, прилагательное кага используется также в переносных значениях 'мрачный, суровый, тяжкий', что можно видеть в названиях таких заболеваний как karasarılık — холера, т. е. 'тяжелая желтуха', болезнь, которая до недавнего времени была смертельной; kagahumma 'тиф', 'тяжелая лихорадка'.

Особенно четко выступает переносное значение кага в словосочетании karasevda 'меланхолия' < kara + sevda 'любовь, страсть'. Аналогию этому турецкому слову можно видеть в русском словосочетании «черная меланхолия», обозначающем особенно мрачное настроение.

Широкое распространение получили в турецком, как, впрочем, и в других тюркских языках, сложные слова рассматриваемой структуры, относящиеся к предметам и существам окружающей нас живой природы — растениям, деревьям и кустарникам, насекомым, рыбам и пресмыкающимся, птицам, животным.

Так, один из видов чемерицы — çörleme 'белая чемерица', так же как и в русском языке, получил название акçörlеме с пер-

вым компонентом ак 'белый' от беловато-зеленоватой окраски цветков.

Анализ существующих названий цветов с *kağa* позволяет сделать вывод, что прилагательное *kağa* как первый компонент названия приобретает несколько отрицательный характер. Так, по сравнению с культурными цветами и растениями прилагательное *kağa* привносит значение «сорняк». Например, в сложном слове *kağaçaуғ* 'плевел, сорная трава' < *kağa* + *çaуғ* 'луг, лужайка', *kağаразі* 'лебеда' < *kağa* + *разі* 'белая свекла, сорняк'; *kağaуандік* 'бодяг полевой' < *kağa* + *уандік* 'вид чертополоха'.

Особенно много названий деревьев образовано с помощью прилагательных цвета в качестве первого компонента сложного слова. Так, береза получила название *akağaç* < ак 'белый' + *ağaç* 'дерево' — по белому цвету своей коры. В противоположность березе вяз носит название *kağaағaç*, видимо, связанное с темно-бурым ядром его древесины.

Широко распространенный в Турции тополь — *kavak* также получил различительные признаки по цвету своих листьев. Так, серебристый тополь, листья которого с обратной стороны покрыты беловатым налетом, получил название *akkavak* < ак + *kavak* 'тополь'. Его близкий родственник, тополь обыкновенный, в отличие от *akkavak*, стал называться *karakavak*, что совпадает с его латинским названием *populus nigra* 'черный тополь'.

Ольха носит имя *kızılағaç* < *kızıl* 'красный' + *ağaç* 'дерево' по свойству древесины этой породы деревьев приобретать под действием кислорода воздуха красноватый оттенок.

Существительное *söğüt* 'ива', сочетаясь с тремя вышеназванными прилагательными, дает три сложных существительных: *aksöğüt* 'белый тальник' — по серебристому цвету листьев, *kızılösğüt* 'красная верба' — по окраске ветвей и *kağasöğüt* 'обыкновенная ива'. Терн, небольшой кустарник или деревцо с колючками — *kağaçalı* < *kağa* + *çalı* 'кустарник', получил свое название от темно-синего, почти черного цвета плодов, а кизиловое дерево *kızılıcık* — от ярко-красной окраски плодов. Тюркское прилагательное *kızıl* вошло в русский язык и было переосмыслено как существительное — название этого дерева; однако язык — источник этого заимствования пока не установлен.⁵

Среди названий насекомых мы находим исключительно сложные существительные с прилагательным *kağa*, что отражает черную окраску тела насекомых: *karafatma* < *kara* + *fatma* — 'настоящая жужелица', имеющая черную окраску туловища; *kağaigne* — 'черный муравей'; *karasinek* — 'черная муха'.

Названия многих рыб и пресмыкающихся связаны с прилагательными цвета: *akbalık* < ак + *balık* ('рыба') — головль с характерной для него белесой головой. Его латинское название *Leuciscus* также отражает этот признак.

Красные плавники красноперки — пресноводной рыбы семейства карповых — послужили основанием для образования сложного слова

kızılkanat < kızıl + kanat 'крыло, плавник' (ср. тат. *кызыл канат* — 'красноперка').

Зеленая окраска головы одного вида черепах дала основание для возникновения существительного yeşilbağa < yeşil 'зеленый' + bağa — 'зеленая черепаха'.

Окраска оперения птиц также отразилась в названии многих из них. Белое оперение одного из видов цапли обусловило название akbalıçıl 'белая цапля'.

Один из видов казарки из-за белого оперения на голове так и называется akbaş < ak + baş — 'белая голова'.

Следует отметить интересное явление: одно и то же сложное слово может в различных тюркских языках обозначать совершенно различные предметы. Так, в татарском языке сложное слово того же состава *акбаиш* обозначает не птицу, а растение медуницу.

Названия птиц, имеющих черное или темное оперение, обозначаются словами, в которых первым компонентом является прилагательное kara. Например: karakuş < kara + kuş 'птица' — 'орел' (ср. тат. *каракош* 'орел'); karatavuk < kara + tavuk 'курица' — 'черный дрозд'.

В названиях птички овсянки sarıkuş < sarı 'желтый' + kuş 'птица' отражены коричневато-желтоватые оттенки ее оперения.

Синевато-зеленоватый оттенок перьев на голове селезня, что отличает его от уток-самок, отразился и в его названии: yeşilbaş < yeşil 'зеленый' + baş 'голова'.

Особо следует отметить метафорический характер названий двух пород птиц — грифа и баклана.

akbaba — 'гриф'. Это название произошло, по-видимому, из-за внешнего сходства голых, без оперения, головы и шеи птицы с облысевшей головой старика, 'отца' (baba), прежде седовласого (akbaba).

Другое существительное karabatak 'баклан' сложилось на основе двух слов: kara 'черный' и batak 'топь, болото, трясина'. Название это, видимо, связано со способом питания этих птиц.

Среди не особенно многочисленных названий животных, образованных по структуре А + N, заслуживает внимания aktavşan < ak + tavşan 'заяц' — 'тушканчик светло-палевой окраски'. Название karakulak — 'шакал' (один из видов) < kara 'черный' + kulak 'ухо' — возникло в связи с более темной окраской ушей животного по сравнению с окраской туловища.

Любопытно также сложное слово karakedi 'черная кошка', которое используется в выражении aralarından karakedi geçti 'между ними пробежала черная кошка'.

Многие названия веществ и некоторых предметов неживой природы также обязаны своим возникновением цветовым признакам. Так, сложное слово aksülümen 'хлорная ртуть' (порошок бе-

лого цвета) имеет в своем составе компонент ак 'белый'. Нефть, характеризующаяся черным цветом, носит название *kağayağ* < *kağ* + *yağ* 'масло'.

Различный цвет железа, зависящий от методов его обработки, дал начало двум сложным словам: *akdemir* — кованое железо, имеющее светлый блеск, потому и воспринимаемое как «белое», и *karademir* — литое железо, создающее впечатление «черного» железа.

До сих пор мы рассматривали прилагательные цвета в их основном номинативном значении. Но эти же прилагательные участвуют в образовании сложных слов, имея переносное значение. Так, прилагательное *kağ* может означать 'суровый', 'холодный', что мы и находим в словосочетаниях *kağakış*, < *kağ* + *kış* 'зима' — 'суровая зима, самое холодное время зимы', 'сердцезимы'; *kağayel* < *kağ* + *yel* 'ветер' — 'холодный, северо-западный ветер'; прилагательное *ak* в уменьшительной форме *akça* 'беленький' привносит оттенок приятности, что можно видеть в слове *akçayel* < *akça* + *yel* 'ветер' — 'юго-восточный, теплый ветер'. Прилагательное *kızıl* 'красный' по аналогии с красным цветом раскаленного металла может выражать идею жары, что прекрасно видно в словосочетании *kızılısı* < *kızıl* + *ısı* 'жара', т. е. 'раскаленная докрасна жара', название июльской жары, обычно наступающей в Турции во второй половине июля.

Особое место в образовании сложных слов занимает слово *kağagöz* < *kağ* + *göz* 'глаз' — знаменитый турецкий театр теней, а также и отдельный комический персонаж этого театра.

Существует еще много сложных существительных, в том числе и имена географические, такие как *Akdeniz* — Средиземное море, *Karadeniz* — Черное море, первым компонентом которых являются прилагательные цвета. Но поскольку ко всему вышеизложенному они ничего принципиально нового не прибавляют, останавливаться на них не имеет смысла.

Подытоживая все сказанное, можно сделать кое-какие выводы.

1) Прилагательные цвета образуют наиболее продуктивную группу сложных слов, включающихся в модель *A+N*; наибольшее количество сложных слов — около 53% — образовано с прилагательным *kağ*; далее в количественном отношении следуют сложные слова, образованные с *ak*, — около 29%, еще меньше — с прилагательным *kızıl* и совсем немного с прилагательными *sağ* и *yeşil*.

2) Основная масса сложных слов представляет собой образования метонимического типа: название целого по его части — человека по его бороде — *aksakal*; растения по его плодам — *kızılısık*; дерева по окраске его ствола — *akağaç*, ветвей — *kızılsöğüt*; рыбы по ее плавникам — *kızılkanat*; птицы по оперению ее головы — *akbaş*, и т. д.

3) Ряд сложных слов возник как метафорические образования по сходству: название болезни по определенному ее признаку — akbenek, kızılıyara, по характеру явления — karakış, в результате полной метафоризации всего образа — akbaba, karabatak.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РО, I, стб. 86—94; II, стб. 132—137.

² ДТС, с. 422—424.

³ Орфография сложных слов дается по словарю Türkçe Sözlük, изд. 5. Ankara, 1969, s. XV, 829, и по орфографическому словарю «Yeni yazım (imlâ) kılavuzu», изд. 6. Ankara, 1970.

⁴ Divanü lugat-it-türk tercümesi. Çeviren Besim Atalay. T. I. Ankara, 1939, s. 81.

⁵ Д м и т р и е в Н. К. Строй тюркских языков. М., 1962, с. 537.